

За огромным панорамным окном сгустилась глубокая ночная тьма. В особняке царила тишина, а входная дверь была наглухо заперта — никто не мог ни войти, ни выйти.

Бэй Цюцю, поначалу нервничавшая, едва опустившись на диван, начала зевать. Вскоре её голова поникла, и она постепенно привалилась к плечу Юй Цинлин.

Прождав довольно долго, Юй Цинлин нахмурилась: Фэн Юаньхуа всё не появлялся, и ожидание начало её тяготить. Она бросила взгляд на дверь, понимая, что без труда одолеет тех нескольких вышибал, стоящих на страже, и спокойно выйдет прочь. Однако, чувствуя тяжесть на плече и ровное дыхание у самого уха, она помедлила и решила пока не действовать — подождать, пока девушка проснется. К хрупким созданиям, нуждающимся в защите, она всегда относилась с изрядной долей терпения.

Время шло. Бэй Цюцю заворочалась и полусонно открыла глаза. Она обнаружила, что прижимается к любимому человеку, а её лоб касается впадинки на шее Юй Цинлин — поза, в которой обычная девушка вряд ли уловила бы хоть какой-то намёк на двусмысленность. Но Юй Цинлин сейчас позволяла ей использовать себя в качестве подушки.

Бэй Цюцю поспешно зажмурилась, стараясь снова заснуть, лишь бы подольше побыть рядом с той, кого она так любила. Увы, сердце предательски колотилось всё быстрее, и в этой звенящей тишине звук его ударов казался оглушительным.

— Проснулась?

Бэй Цюцю затрепетала ресницами, потерлась щекой о плечо Юй Цинлин и с досадой открыла глаза. Она уже собиралась пробормотать извинения, не затекла ли у той рука, как вдруг заметила на плече Юй Цинлин небольшое влажное пятно. Скорее всего, это были её слюни!

Бэй Цюцю замерла.

Юй Цинлин скосила взгляд на покрасневшую до корней волос девушку, не обращая внимания на пятно, и спросила:

— Фэн Юаньхуа так и не пришел. Уходим?

Бэй Цюцю покачала головой.

Неизменная ледяная маска на лице Юй Цинлин дрогнула от удивления:

— Почему?

Бэй Цюцю, теребя указательный палец, пробормотала:

— Потому что я обязана пробыть здесь ровно сутки.

Юй Цинлин нахмурилась.

Бэй Цюцю поспешно добавила:

— Сестрица, может, ты уйдешь первой? Со мной здесь ничего не случится.

Она взглянула на приземистых, грозных мужчин у входа, затем придвинулась ближе к Юй Цинлин и прошептала:

— Хочешь, я отвлеку их, а ты выпрыгнешь в окно?

Юй Цинлин промолчала. Она не поднялась, а помолчав несколько секунд, вернулась в прежнее положение, скрестила ноги и медленно закрыла глаза.

Глаза Бэй Цюцю засияли. Значит ли это, что она останется с ней?

В этот момент чувства девушки переплелись в неразрешимый узел. Она не хотела, чтобы Юй Цинлин подвергала себя опасности, но в то же время жаждала, чтобы та осталась рядом. Противоречиво.

Однако долго терзаться этим не пришлось: снаружи слышались приглушенные звуки. То, что должно было произойти, неизбежно приближалось.

Бэй Цюцю потрясла Юй Цинлин за руку:

— Сестрица, кто-то идет. Будь осторожна.

Юй Цинлин открыла глаза, но посмотрела не на прихожую, а на Бэй Цюцю. Она всё ещё не понимала, почему та, будучи в явном ужасе, так упорно отказывается уходить.

Шаги становились всё ближе. Бэй Цюцю вскочила, схватила вазу и спрятала её за спину. Подумав секунду, она протянула вторую вазу Юй Цинлин и прошептала:

— Сестрица, возьми для защиты.

Это была парная ваза, судя по виду — настоящий антиквариат эпохи Тан.

Когда Фэн Юаньхуа вошел, он увидел, что женщина, которая совсем недавно с легкостью

подняла его в воздух, теперь играет его бесценным коллекционным антиквариатом, как мячиком. У него по спине пробежал холодный пот. Забыв об опасности, исходящей от Юй Цинлин, он бросился вперед, пытаясь отобрать вазу.

Юй Цинлин вскинула бровь. Напор у него был неплохой, но, к сожалению, он был не самым ловким толстяком: его бег был не быстрее её обычной ходьбы. Это зрелище не вызывало у неё ни малейшего желания сражаться, и она продолжала сидеть не шелохнувшись.

Бэй Цюцю, увидев, как он с яростью тянется к Юй Цинлин,хватила из-за спины свою вазу, высоко подняла её и с силой обрушила на голову Фэн Юаньхуа.

Ваза разлетелась вдребезги. Фэн Юаньхуа в полном изумлении уставился на Бэй Цюцю, затем на осколки, усеявшие пол, и взревел:

— Моё сокровище!

<http://bllate.org/book/21748/2248404>